

Внизу, помощник Шэнь Цзи ходил взад-вперед. Он занимался делами всех, кто спал с председателем совета директоров. От медосмотров до выдачи платы за расставание — он все делал надежно и быстро, и он впервые был так обеспокоен.

И только потому что это дело касалось молодого господина.

Председатель собирался подняться наверх на минутку, но уже долгое время не спускался. Помощник даже не мог себе представить, что там происходит, но без прямого указа председателя он не осмеливался подняться.

Ассистент недооценил этого Ван Чуцю. Он был обычным деревенщиной без связей, его работа, внешний вид и образование были весьма заурядными, но, благодаря своему гороскопу, ему посчастливилось пригласиться семье Шэнь. Он поселился в восточной части сада Циньлинь и, два года спустя, его оттуда выгнали.

Ассистент ошибочно подумал, что на этом с Ван Чуцю было покончено. Что самым ярким моментом в его жизни будут два года проведенные в саду Циньлинь. Кто бы мог подумать, что он останется в Наньчэне, в городе, где клочок земли на вес золота, сменит имя, поступит в Третью школу, станет соседом по комнате молодого господина и к тому же позволит молодому господину Шэню быть у него в долгу.

Еще более выходящим за рамки был сегодняшний поступок председателя.

Если быть точнее, в тот момент, когда председатель приказал его выяснить адрес Ван Чуцю, стоило назвать происходящее «возмутительным».

Помощник знал вкус председателя лучше, чем кто-либо другой — все эти года он никак не менялся, и Ван Чуцю не соответствовал ни одному из пунктов.

Однако,

Ассистент прищурился: Сменив имя и фамилию Ван Чуцю ощущался очень неправильно. Дело было не в его внешнем виде, а в непонятно откуда взявшихся упрямости и дерзости.

На самом деле, ассистент кое-что заметил тем вечером в «Дие», но не придавал этому большого значения.

Вспоминая об этом теперь, в ту ночь в «Дие» Ван Чуцю вел себя странно.

Если это был тщательно подготовленный спектакль, чтобы привлечь внимание председателя, то он действительно хорошо вошел в роль и добился своей цели.

Председателю нравятся дети с яркими и четкими планами на жизнь.

Ассистент присел на ступеньки и почувствовал как подул ночной ветер. На прошлой неделе он отправился в Третью школу, чтобы забрать молодого господина, и случайно встретил Ван Чуцю. Тогда он совсем не ожидал, что это приведет к сегодняшнему вечеру.

Не смотря на то, что председатель всего-лишь чувствовал новизну, этой новизны было достаточно, чтобы вызвать зависть у многих людей. Такая удача перепадает не каждому.

Звук открывающейся двери лифта ясно раздался в тихом коридоре. Помощник быстро подошел. Он взглянул на юношу, который имел наглость находиться в объятиях председателя. Несколько секунд хватило, чтобы он удостоверился, что это был товар низкого качества. Он совершенно не подходил председателю.

— Председатель, позвольте мне. — Уважительно сказал ассистент.

Сигарета во рту Шэнь Цзи почти догорела и остался только длинный кусок пепла. Как только он открыл рот, сажа тут же начала падать и частично приземлилась на лицо человека в его руках.

— Он уродливый? — В голосе Шэнь Цзи не было слышно никаких эмоций.

Ассистент не ответил.

Уродливый он или нет, разве вы сами не знаете?

Худощавое тело толкнули вперед, и помощник торопливо его поймал. Он не понимал, когда пройдет новизна председателя, и до этого времени ему придется быть осторожным.

Этот Ван Чуцю теперь Цзяо Бай, у него было сломано три ребра и в настоящее время он никак не мог прислуживать председателю, так зачем же его забирать и содержать?

— Председатель, куда его отправить? — Немного поразмышляв спросил помощник. Он вспомнил несколько мест: некоторые пустовали, некоторые уже имели жильцов — он не знал что решит председатель.

Шэнь Цзи выбросил окурок:

— Отправь его в сад Шанмин.

Помощник был изумлен. Сад Шанмин считался лучшим местом из тех куда председатель селил своих любовников. Ценность была не в том, что это место находилось в престижном районе, а в

том что сад Шанмин находился недалеко от главного дома семейства Шэнь. Если после работы председатель не шел пить, то он направлялся в сад Шанмин.

Сейчас в саде Шанмин кто-то жил и председатель был им очень доволен. В последнее время этот человек всюду сопровождал председателя. Помощник думал, что он точно продержится до конца года, но кто бы мог подумать, что появится Чэн Яоцзинь(1).

Сад Шанмин

Цзян Янь еще не спал. Он сидел в гостиной, курил и писал музыку. Время от времени он подбегал к пианино и играл несколько аккордов. На полу в полном хаосе были разбросаны отвергнутые черновики.

Звук дверного замка прервал мысли Цзян Яня, но свое недовольство он выразил всего-лишь брошенной ручкой.

Поскольку замок можно открыть только несколькими отпечатками пальцев: один принадлежал нынешнему жильцу, второй — тетушке-домохозяйке, и последний — спонсору.

К этому времени тетушка уже давно ушла домой.

Цзян-нынешний жилец-Янь, спустил ноги с дивана и побежал к двери:

— Шэнь-сяншэн, вы здесь!

Шэнь Цзи шлепнул его по заднице:

— Что ты делаешь?

— Пишу черновик песни. — Цзян Янь нагнулся, чтобы взять туфли своего спонсора. Подол его красного платья доходил всего-лишь до середины бедра и он выглядел очень эротично.

Как только он наклонился, обнажились и перед, и зад.

Облокотившийся на дверь помощник сразу же отвернулся, запах духов словно бушующее пламя хлынул его в нос и он про себя покачал головой. Существует такая очаровательная красная роза, с шипами, но при этом не колющая, а председатель заинтересовался обычным сухим камышом.

— Кто это? — Пальцы Цзян Яня, с красными окрашенными ногтями, показали на человека, которого поддерживал ассистент. — Он выглядит знакомо.

Он помнил кто это, но много не расспрашивал, а просто взял руку своего покровителя и положил ее себе на талию.

Перед спонсором нельзя не показывать свои острые грани, иначе его могут очень быстро выбросить, но так же нужно не показывать слишком много и не быть слишком резким.

Все должно быть идеально сбалансировано, чтобы спонсор не подумал, что его питомец слишком загордился и перестал знать свое место.

Атмосфера вокруг Шэнь Цзи перестала быть такой холодной, он погладил гибкую талию под своей рукой. Этот малыш следовал за А-Ляо дольше всех и уже знал все правила.

В отличие от...

Шэнь Цзи покосился на безделушку, которую он принес лично. По сравнению с этим, сяо Цзян вообще не доставлял никаких хлопот.

Когда нужно быть послушным и внимательным, он был послушным и внимательным, когда наступало время страсти, он был очень подходящим и удобным партнером для секса.

Шэнь Цзи снял пальто, отдал его Цзян Яню, потом, не говоря ни слова и массируя лоб, он пошел в гостиную.

Помощник отставал на несколько шагов и внес свою ношу следом, но он не знал, куда его стоит положить.

Цзян Янь налил стакан воды своему покровителю, собрал с пола ненужные черновики, выбросил их в мусорное ведро и потом небрежно указал на человека, которого все еще поддерживал помощник:

— Что с ним? Он плохо выглядит.

Помощник увидел, что председатель никак не реагировал, поэтому шаблонно ответил:

— У него сломаны три ребра.

Цзян Янь от удивления прикрыл рот рукой:

— Господи, как это случилось?

Шэнь Цзи, сидевший на диване, неожиданно открыл рот и безразлично сказал:

— Я это сделал.

Веко ассистента дернулось. Тон председателя, его слова... Неужели он поспешил с выводами, иначе кому хватит смелости на эту прелюдию к хаосу?

Шэнь Цзи сделал два глотка, чтобы разбавить терпкий вкус, оставшийся в горле после двух сигарет, и откинулся на спинку дивана.

Цзян Янь подошел, чтобы помассировать ему голову.

Ассистенту, державшему Цзяо Бая, было очень тяжело, его руку начала сводить судорога. Причиной было то, что не мог касаться слишком многих частей тела своего подопечного, поэтому он поддерживал его только одной рукой.

Он надеялся, что Цзян Янь поинтересуется у председателя о Цзяо Бае, чтобы председатель «вспомнил» об этом отбросе, и позволил ему наконец-то куда-то его положить.

В итоге все вышло хорошо, но при этом Цзян Янь не проявил никакого явного интереса. Помощник про себя подумал — этот человек действительно тот кто смог остаться с директором Ци на протяжении нескольких месяцев и потом продержался с председателем с конца лета до глубокой осени. У него отличное чувство меры.

Боюсь, он не попадет в немилость даже в новом году.

Подумав об этом, ассистент скользнул взглядом по болезненному лицу Цзяо Бая и неуверенно сказал:

— Председатель, его состояние, кажется, не очень хорошее. Хотите его куда-то положить? — спросил помощник, указывая свободной рукой на Цзяо Бая.

Не открывая глаза, Шэнь Цзи ответил, тоном, которым приказывают щенкам или котяткам:

— Просто организуй комнату на севере.

— На севере не очень приятно. — Искренне сказал Цзян Янь. — Ему лучше жить на юге, там очень светло, и, лежа на кровати, он может наслаждаться солнцем большую часть дня, что полезно для здоровья.

— У него аллергия на солнце. — Ответил Шэнь Цзи.

Говорящий не осознавал, что что-то не так с тем, что он смог запомнить такую маленькую деталь.

В гостиной мгновенно воцарилась странная атмосфера.

Сердце помощника остановилось.

Цзян Янь, казалось, съел вкусную дыню(2). Он недоверчиво взглянул на дыневого фермера, еще раз вспомнил вкус дыни и все равно не мог поверить свои ушам.

Через несколько мгновений Цзян Янь обогнул диван, сел на колени своего благодетеля, обнял его и улыбнулся, как лисица-обольстительница:

— Если у него аллергия на солнце, то ему нельзя жить на юге, там слишком много солнца. Шэнь-сяншэн очень заботливый.

Шэнь Цзи сжал покачивающуюся ногу Цзян Яня и неожиданно спросил у помощника:

— Ты позвонил?

Ассистент сразу понял о чем он:

— Сейчас же позвоню.

Была середина ночи, но врач пришел очень быстро. Он приехал не один, а привез с собой команду и нужное оборудование. Даже не спрашивайте, спросите у нелегкой жизни.

После общего осмотра было подтверждено, что у пациента не было сильных повреждений и что через несколько дней ему нужно будет отправиться в больницу для рентгена и повторного осмотра. Доктор рассказал о некоторых мерах предосторожности и напомнил, что пациенту нельзя простужаться. Он не обращался ни к кому конкретному, но так или иначе его указания слушали все присутствующие.

Цзяо Бай проснулся глубоко за полночь, перед глазами стояла кромешная тьма, а в воздухе витал аромат неизвестных цветов. Он начал себя щупать и пальцами сжал ткань — его пижаму поменяли. Тело было вытертым и сухим.

К счастью, его цветочек остался целым.

Желудок Цзяо Бая забурчал, за ужином он лишь смотрел как ест Шэнь Эжань и сейчас его начало подташнивать от голода.

Не важно, он просто будет глотать слюну и продержится до утра.

Через пять минут Цзяо Бай поддался слабости и больше не мог терпеть: ему хотелось есть много чего, например свиные ножки, королевские креветки и т. д... Он силой заставил себя не думать. Как только он поест, то сразу вернется в норму.

Цзяо Бай попытался встать. Юноша провалился один раз, потом второй и начал скучать по дяде-санитару, который приходил днем и Шэнь Эжаню, который был с ним по ночам. Когда человек болен, он очень остро нуждается в тепле своих близких.

Когда он дышал, его кости двигались и боль была неопишуемой. Цзяо Бай несколько минут ворочался и менял позы на кровати, постепенно поднимаясь. Потом вытер холодный пот со лба и выдохнул:

— Через три месяца Лао-цзы будет как новенький.

Цзяо Бай стал медленно передвигаться и так же неторопливо включил прикроватную лампу. Внезапный свет заставил его закрыть глаза, и когда он снова их открыл, он ясно увидел мебель в комнате.

Извините Цзяо Бая за скудное описание, он мог придумать только об одном слове — роскошь.

Огромная роскошь.

Цзяо Бай увидел на столе кучу лекарств, в том числе спреи, антибиотики и т. д. Он подошел поближе и начал их осматривать. Шэнь Эжань показывал ему нужные бренды лекарств и объяснял как их нужно принимать. На этих же лекарствах не было никаких наклеек и все они были открыты недавно.

— Старый хрен. — Цзяо Бай хмыкнул с притворным весельем. Он стерпел тянущую боль в правой части спины и с горечью осознал как медленно он двигается. Открыв дверь, его лицо позеленело.

Звукоизоляция здесь была не такой сильной, как в «Дие». Звуки из комнаты наискосок хлынули ему в уши. Движение были такими мощными, что их можно было сравнить с тем, как Нэчжа покорял морского дракона и волны вздымались до небес(3).

Цзяо Бай прислушался и узнал владельца голоса, острого перчика Цзян.

Цзян Янь был действительно предан своей работе, отрабатывал каждую копейку и старался из-за всех сил. В такое позднее время он все еще работал и не расслаблялся.

К тому же у него был особенный голос, даже если бы он переигрывал или пронзительно верещал, людям не казалось бы это низкосортным и некрасивым, тембр его голоса правда был первоклассным.

Цзяо Бай никак не отреагировал на такого рода крики, он любил подавленные и приглушенные стоны. В его памяти мелькнула потная спина Ци Цзычжи во время занятия спортом и он поджал губы. Простите! Виноват.

Во всем виноват автор «Сломанных крыльев», который настоял на том, чтобы сделать Ци Цзычжи таким сексуальным.

В манхве Ци Цзычжи прославился своей фигурой. Остальные себя особо не оголяли, даже самый падкий на мужчин старый пес Шэнь в лучшем случае просто расстегивал рубашку и ремень брюк.

Шум из комнаты наискосок продолжался. Цзяо Бай медленно шел вдоль стены, в манхве не говорилось о профессии Цзян Яня, только лишь о том, что он любил красный и носить женскую одежду. Его популярность среди читателей была очень высокой.

Он появлялся либо в «движении», либо в красном платье, всегда красивый и гламурный. Он был очень запоминающимся персонажем.

Когда Цзяо Бай дошел до гостиной, у него в голове ничего не осталось кроме одного слова.

— Пентхаус.

— Пентхаус... блять...пентхаус... — Цзяо Бай осмотрелся с помощью лунного света, его глаза расширились.

Лично для Цзяо Бая, четырехэтажная вилла с огромным парком, которой являлся сад Циньлинь, не могла сравниться с этой красотой.

Он рассуждал так, будто у него был выбор.

Если бы он действительно мог выбирать, то он бы ничего не стал выбирать. Он взрослый человек, зачем делать выбор? Не хочешь делать, не делай!

Цзяо Бай заплакал, преклоняясь перед деньгами. У него на счету было более 10 миллионов, но по его подсчетам он смог бы купить максимум террасу этого дома.

Когда он стоял на террасе и смотрел с высоты на спящий город, он был так поражен прекрасным видом перед собой, что забыл как дышать. Черт, он берет свои слова обратно — боюсь, что этой суммы ему не хватит даже чтобы купить балкон.

Это был лишь один из многочисленных домов старого хрена Шэня, но он не жил ни в одном из них и использовал их для взращивания своих «птичек».

Ему почти сорок, он контролирует жизненные артерии коммерческих кругов Наньчэна, высокий, широкоплечий и длинноногий, не инвалид, без золотых зубов, не лысеющий и не толстый, плата за расставание начинается с дома... Твою мать, не удивительно что

привлекательные люди ему в ноги бросаются.

Через некоторое время Цзяо Бай нашел выключатель и включил свет. Он огляделся по сторонам и увидел на столе несколько бутылок газировки, снеки и красное платье на бретельках.

На подоле виднелись подозрительные разводы.

Цзяо Бай открыл пачку маленьких маньтоу, взял несколько и бросил в рот. Он не стал их раскусывать, а позволил им медленно рассасываться. Ему нравилось есть так.

Прошла неделя с тех пор, как ему сломали ребра, и они неплохо зажили, но сегодня вечером он пострадал от старой псины Шэня и они снова пиздец болели.

Этот долг он еще успеет вернуть, спешить некуда.

Глаза Цзяо Бая налились кровью. Аллергия, на самом деле просто, доставляла неудобства в быту и самой большой неприятностью была травма копчика.

К тому же, ребра должны хорошо зажить. Если старая псина Шэнь будет так же до него доебываться как сегодня вечером, приходя только иногда, то все кончится хорошо и никаких осложнений не будет.

Блять.

Цзяо Бай выдохнул. Он закончил есть маньтоу и вернулся к постели. Вокруг не было никого и он не осмеливался лечь, юноша боялся.

Без поддержки чужих рук он чувствовал себя неуверенно.

На стене тикали европейские маятниковые часы. Цзяо Бай вернулся в гостиную и хотел подождать, пока занятая парочка закончит свои дела. Если бы кто-нибудь выйдет попить воды или зачем-то еще, то он сможет ему помочь.

Кто же знал, что в ожидании он просидит до рассвета.

У Цзяо Бай была только одна мысль в голове: это действительно был мир манхвы, посмотрите на эти преувеличенные установки — человек преклонного возраста трудился целую ночь и, к величайшему удивлению, не умер!

Звук открывающейся двери заставил Цзяо Бая закатить глаза. Кто же выйдет? Корова,

вспахивающая поле или все-таки само поле?

Послышались медленные и тяжелые шаги.

Цзяо Бай прищелкнул языком. Это была корова

Старая корова.

(1) Чэн Яоцзинь - известный генерал династии Тан

(2) Дыня - сплетня.

(3) аллегория на секс

<http://erolate.com/book/3782/98846>